Организация Объединенных Наций S/2020/1177

Совет Безопасности

Distr.: General
7 December 2020
Russian
Original: English

Осуществление резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности

Десятый доклад Генерального секретаря

I. Введение

1. Дипломатические усилия Германии, Китая, Российской Федерации, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Франции и Европейского союза, предпринятые совместно с Исламской Республикой Иран, 14 июля 2015 года завершились подписанием Совместного всеобъемлющего плана действий. Совет Безопасности 20 июля принял резолюцию 2231 (2015), в которой одобрил этот план и призвал все государства-члены, региональные организации и международные организации поддержать его осуществление. План вступил в силу 18 октября 2015 года, и его участники начали предпринимать шаги для выполнения своих обязательств.

2. В течение прошедших пяти лет международное сообщество в целом рассматривало этот план как подтверждение эффективности многосторонности, дипломатии и диалога, а также как достижение в области ядерного нераспространения. Я всегда считал, что План обеспечивает наилучший путь к достижению всеобъемлющего, долговременного и надлежащего решения иранской ядерной проблемы, а также вносит вклад в обеспечение мира и безопасности в этом регионе и во всем мире. Я отмечаю неизменную приверженность участников Плана его сохранению и важность того, чтобы План отвечал интересам всех участников и в том числе гарантировал ощутимые экономические выгоды для иранского народа. Я продолжаю призывать все государства поддерживать этот план и по-прежнему считаю, что вопросы, не имеющие прямого отношения к Плану, должны решаться без ущерба для сохранения этого соглашения и достигнутых благодаря ему результатов.

3. Я выражаю сожаление по поводу шагов, предпринятых Соединенными Штатами с мая 2018 года, когда они вышли из Плана. Повторное введение Соединенными Штатами всех своих национальных санкций, которые были сняты или отменены в рамках реализации Плана, противоречит целям, поставленным в Плане и в резолюции 2231 (2015). Другие шаги, предпринятые Соединенными Штатами для ограничения деятельности, разрешенной в рамках Плана, могут также помешать Исламской Республике Иран и другим государствам-членам выполнить некоторые положения Плана и указанной резолюции. Я отмечаю, что, как считают Соединенные Штаты, с 20 сентября 2020 года действие соответствующих положений резолюции 2231 (2015), касающихся осуществления

Плана, прекращено. Я отмечаю также, что Соединенные Штаты исходят из того, что предыдущие резолюции Совета Безопасности по иранской ядерной проблеме, действие которых было прекращено резолюцией 2231 (2015), применяются таким же образом, как и до принятия резолюции 2231 (2015).

4. Я также выражаю сожаление по поводу ряда шагов, предпринятых Исламской Республикой Иран с июля 2019 года в целях прекращения выполнения своих обязательств в ядерной сфере по этому плану. Я отмечаю, что Исламская Республика Иран заявила, что она желает оставаться участником Плана, и подчеркнула, что все меры, принятые ею с 1 июля 2019 года, могут быть отменены. Я принимаю к сведению последние сообщения Международного агентства по атомной энергии (см. также п. 10) о том, что Исламская Республика Иран сократила запасы тяжелой воды до 128,0 метрических тонн (меньше ограничения в 130 метрических тонн) и соблюдает предусмотренное Планом ограничение, сохраняя не более 5060 центрифуг типа IR-1 в 30 каскадах на заводе по обогащению ядерного топлива в Натанзе. Вместе с тем 11 октября 2020 года Агентство путем проверки выявило, что Исламская Республика Иран установила на этом заводе каскад центрифуг IR-2M. Оно также выявило, что 14 ноября 2020 года Исламская Республика Иран начала подачу гексафторида урана (UF6) на эти недавно установленные каскады[1]. Кроме того, Агентство сообщило, что с 8 июля 2019 года Исламская Республика Иран обогащает уран до уровня 4,5 процента по U-235 (выше санкционированной Планом отметки в 3,67 процента по U-235) и что по состоянию на 2 ноября 2020 года имеющиеся у нее запасы обогащенного урана составляли в совокупности 2442,9 кг (больше ограничения в 202,8 кг). Я вновь призываю Исламскую Республику Иран вернуться к полному осуществлению Плана. Я также настоятельно призываю Исламскую Республику Иран тщательным образом принять во внимание и разрешить остальные вызывающие обеспокоенность вопросы, поднятые другими участниками Плана и другими государствами-членами в связи с осуществлением резолюции 2231 (2015).

5. Как сообщалось в моем предыдущем докладе (S/2020/531), Германия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Франция 14 января 2020 года объявили, что передали вопрос о шагах, предпринятых Исламской Республикой Иран в связи с ее обязательствами в ядерной сфере согласно Плану, на рассмотрение в рамках предусмотренного Планом механизма разрешения споров. В свою очередь, Исламская Республика Иран 3 июля 2020 года также передала на рассмотрение в рамках этого механизма вопросы, вызывающие у нее обеспокоенность в связи с выполнением своих обязательств Германией, Соединенным Королевством и Францией[2]. Я принимаю к сведению заявление Высокого представителя Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности и Координатора Совместной комиссии, учрежденной в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий, Жозепа Борреля о том, что все участники подтвердили свою решимость сохранить План и сроки устранения разногласий были продлены[3]. Я призываю участников конструктивно работать над устранением имеющихся разногласий в рамках механизма разрешения споров.

---

[1] В соответствии с Планом все избыточные центрифуги и элементы инфраструктуры, не связанные с 5060 центрифугами IR-1 на заводе по обогащению ядерного топлива в Натанзе, в том числе центрифуги IR-2m, должны быть демонтированы и помещены на хранение.

[2] URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/82059/jcpoa-statement-high-representative-josep-borrell-coordinator-joint-commission-joint_en.

[3] URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/83095/jcpoa-statement-high-representative-josep-borrell-coordinator-joint-commission-joint_en.

6. Государственный секретарь Соединенных Штатов 20 августа 2020 года направил Председателю Совета Безопасности письмо (S/2020/815), в котором заявил, что Исламская Республика Иран существенным образом уклоняется от выполнения своих обязательств по Плану. Соединенные Штаты заявили далее, что на основании их письма инициируется предусмотренный пунктами 11 и 12 резолюции 2231 (2015) процесс, который ведет к возобновлению действия конкретных мер, отмененных согласно пункту 7 а). Постоянный представитель Соединенных Штатов 21 августа направила Генеральному секретарю письмо (S/2020/822) с разъяснением юридического основания для задействования Соединенными Штатами положений пунктов 11 и 12 указанной резолюции. 23 сентября Соединенные Штаты информировали Председателя Совета Безопасности о том, что, поскольку «Совет Безопасности не принял резолюцию о сохранении в силе режима прекращения действия, предусмотренного в пункте 7 а) резолюции 2231 (2015), начиная с 00 ч 00 мин по среднему гринвичскому времени 20 сентября 2020 года все положения резолюций 1696 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008), 1835 (2008) и 1929 (2010), действие которых было прекращено резолюцией 2231 (2015), применяются таким же образом, как они применялись до принятия резолюции 2231 (2015). Кроме того, действие мер, изложенных в пунктах 7, 8 и 16–20 резолюции 2231 (2015), прекращается».

7. Большинство членов Совета Безопасности[4] и Исламская Республика Иран[5] направили Председателю Совета Безопасности сообщения о том, что письмо Государственного секретаря Соединенных Штатов от 20 августа (S/2020/815) не является уведомлением по смыслу пункта 11 резолюции 2231 (2015) (т.е. уведомлением со стороны государства — участника Совместного всеобъемлющего плана действий). Они также подчеркнули, что решительно поддерживают План и дальнейшее осуществление резолюции 2231 (2015). Председатель Совета Безопасности в августе и Председатель Совета Безопасности в сентябре указали, что они не в состоянии принять какие-либо меры в связи с письмом Соединенных Штатов от 20 августа.

8. Я с особым вниманием принял к сведению это развитие событий и направил Председателю Совета Безопасности письмо от 19 сентября, адресованное членам Совета Безопасности (S/2020/921).

9. Я выражаю признательность странам, которые продолжают поддерживать Инструмент поддержки торгового обмена. Я вновь подчеркиваю важность инициатив, призванных поддержать торгово-экономические отношения с Исламской Республикой Иран, особенно в нынешней сложной экономической и эпидемиологической обстановке, обусловленной пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19). Я особо отмечаю важный вклад других государств-членов в сохранение Плана и продолжаю призывать их эффективно сотрудничать с участниками Плана в целях создания условий, необходимых для участия их экономических субъектов в торговле с Исламской Республикой Иран в соответствии с резолюцией 2231 (2015).

[4] Бельгия, препроводившая от имени Бельгии, Германии, Франции и Эстонии заявление Высокого представителя, S/2020/931 (21 сентября); Китай, S/2020/817 (20 августа) и S/2020/923 (20 сентября); Германия, препроводившая от имени Бельгии, Германии, Франции и Эстонии заявление Высокого представителя, S/2020/839 (26 августа); Индонезия, S/2020/824 (21 августа); Нигер, Сент-Винсент и Гренадины, Тунис и Южная Африка, S/2020/821 (20 августа) и S/2020/928 (21 сентября); и Российская Федерация, S/2020/816 (20 августа), S/2020/828 (21 августа) и S/2020/924 (20 сентября). Ряд членов Совета Безопасности также направили Председателю Совета Безопасности письма, которые не были опубликованы в качестве документов Совета Безопасности.

[5] S/2020/814 (20 августа), S/2020/922 (19 сентября) и S/2020/1000 (12 октября).

10. Я высоко оцениваю профессиональную, основанную на конкретных фактах и беспристрастную работу МАГАТЭ по проверке и мониторингу в Исламской Республике Иран, осуществляемую в соответствии с резолюцией 2231 (2015). В своих последних докладах (S/2020/1002, S/2020/1003, S/2020/1137, S/2020/1138 и S/2020/1139) Агентство также сообщало, что оно продолжает осуществлять проверку непереключения заявленного ядерного материала на ядерных установках и в местах нахождения вне установок, где обычно используется ядерный материал, заявленных Исламской Республикой Иран в соответствии с его Соглашением о гарантиях. Агентство сообщило также, что Исламская Республика Иран продолжает временно применять Дополнительный протокол до его вступления в силу, и что оно продолжает проводить оценки с целью убедиться в отсутствии в этой стране незаявленного ядерного материала и деятельности. Что касается разрешения вопросов, связанных с осуществлением гарантий, то 26 августа 2020 года Агентство опубликовало пресс-релиз, в котором говорится, что Иран добровольно предоставил МАГАТЭ доступ к двум местам, которые указало Агентство, и способствует осуществлению Агентством деятельности по проверке с целью разрешить эти вопросы[6]. В настоящее время продолжаются обсуждения, касающиеся выводов Агентства, включая вывод о наличии частиц низкообогащенного урана с измененным изотопным составом в месте нахождения в Исламской Республике Иран, не заявленном Агентству.

11. В настоящем докладе, который является моим десятым докладом об осуществлении резолюции 2231 (2015), дается оценка осуществления указанной резолюции, а также содержатся выводы и рекомендации за период после представления 11 июня 2020 года моего девятого доклада (S/2020/531). Как и в предыдущих докладах, основное внимание в настоящем докладе уделяется положениям приложения B к резолюции 2231 (2015), в которых установлены ограничения, касающиеся передач, связанных с ядерной деятельностью, баллистическими ракетами и вооружениями, в Исламскую Республику Иран или из нее, а также положениям о замораживании активов и запрете на поездки[7].

II. Основные выводы и рекомендации

12. С 11 июня 2020 года Совету Безопасности в рамках механизма закупок было представлено три новых предложения. Механизм закупок по-прежнему является жизненно важным механизмом обеспечения транспарентности и укрепления доверия, обеспечивающим гарантии того, что передача Исламской Республике Иран ядерных товаров и связанных с ядерной сферой товаров двойного назначения и соответствующих услуг отвечает положениям резолюции 2231 (2015), а также положениям и целям Плана. Я продолжаю призывать всех

[6] www.iaea.org/newscenter/pressreleases/joint-statement-by-the-director-general-of-the-iaea-and-the-vice-president-of-the-islamic-republic-of-iran-and-head-of-the-aeoi.

[7] Согласно резолюции 2231 (2015) положения, касающиеся связанной с вооружениями передачи в Исламскую Республику Иран или из нее и запрета на поездки, применялись до 18 октября, т.е. до даты, наступающей через пять лет после даты принятия Плана. В настоящем докладе представлена информация об осуществлении этих положений до этой даты. Соединенные Штаты считают, что, поскольку «Совет Безопасности не принял резолюцию о сохранении в силе режима прекращения действия, предусмотренного в пункте 7 a) резолюции 2231 (2015), начиная с 00 ч 00 мин по среднему гринвичскому времени 20 сентября 2020 года все положения резолюций 1696 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008), 1835 (2008) и 1929 (2010), действие которых было прекращено резолюцией 2231 (2015), применяются таким же образом, как они применялись до принятия резолюции 2231 (2015). Кроме того, действие мер, изложенных в пунктах 7, 8 и 16–20 резолюции 2231 (2015), прекращается» (см. S/2020/927).

участников Плана, государства-члены и частный сектор в полной мере поддерживать и использовать этот механизм.

13. Секретариат проанализировал представленную Израилем информацию (S/2020/531, п. 38), согласно которой в Ливии предположительно имеются четыре иранские противотанковые управляемые ракеты «Дехлавия». По итогам анализа фотографий Секретариат констатировал, что одна из этих четырех противотанковых управляемых ракет имеет характеристики, соответствующие характеристикам ракеты «Дехлавия» иранского производства. Секретариат не имеет возможности точно установить, была ли эта противотанковая управляемая ракета передана в Ливию и/или была ли такая передача осуществлена в нарушение резолюции 2231 (2015) (см. также п. 20).

14. В связи с изъятием оружия Австралией в июне 2019 года (S/2020/531, п. 40) Секретариату были предоставлены изображения высокой четкости, на которых показаны несколько изъятых материальных средств. Анализ этих фотографий показывает, что изъятые 7,62-мм боеприпасы произведены не в Иране (см. также п. 21).

III. Осуществление положений, касающихся ядерной деятельности

15. За период с 12 июня 2020 года на одобрение Совета Безопасности в рамках механизма закупок были представлены три новых предложения об участии в осуществлении видов деятельности, перечисленных в пункте 2 приложения B к резолюции 2231 (2015), или выдаче разрешения на такие виды деятельности. Из 51 предложения, полученного за период с 16 января 2016 года по 7 декабря 2020 года, 35 были одобрены Советом, 5 — отклонены и 10 — сняты представившими их государствами; 1 предложение находится в процессе рассмотрения. Крайне важно, чтобы механизм закупок продолжал работать эффективно и результативно и таким образом, чтобы это способствовало расширению международных контактов с Исламской Республикой Иран.

16. Кроме того, Совет Безопасности получил четыре новых уведомления в соответствии с пунктом 2 приложения B к резолюции 2231 (2015), касающихся определенных не противоречащих Плану видов ядерной деятельности, которые не требуют одобрения, но требуют направления уведомления Совету или же Совету и Совместной комиссии.

17. Как сообщалось ранее, в мае и ноябре 2019 года Соединенные Штаты объявили, что участие в некоторых из вышеупомянутых видов деятельности теперь может подпадать под действие их национальных санкций; речь шла, в частности, о помощи в расширении Бушерской атомной электростанции за счет сооружения новых реакторов, любого рода участии в вывозе обогащенного урана из Исламской Республики Иран в обмен на природный уран и модификации элементов инфраструктуры установки в Фордо. Кроме того, 27 мая 2020 года Соединенные Штаты объявили о том, что участие в деятельности, связанной с модернизацией реактора в Араке, также будет подпадать под действие их национальных санкций по истечении 60-дневного периода, в течение которого компании должны свернуть свою деятельность. В то же время Соединенные Штаты объявили о своем намерении продлить на 90 дней срок действия распоряжения о временном неприменении санкций в отношении деятельности, связанной с существующим реактором Бушерской атомной электростанции, отметив при этом, что это распоряжение может быть изменено в любое время. По истечении

90 дней (25 августа 2020 года) Соединенные Штаты не объявили о дальнейшем продлении срока действия этого распоряжения.

IV. Осуществление положений, касающихся баллистических ракет

18. В течение отчетного периода Секретариат не получал никакой официальной информации о действиях, предположительно противоречащих положениям резолюции, касающимся баллистических ракет.

V. Осуществление положений, касающихся оружия

19. В идентичных письмах от 28 июня 2020 года на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности (S/2020/608) Постоянный представитель Израиля при Организации Объединенных Наций заявил, что Исламская Республика Иран «продолжает распространять новейшие виды вооружений» в нарушение резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности. В письме от 5 июля 2020 года на мое имя (S/2020/651) Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций «категорически отверг[...] все необоснованные заявления, содержащиеся в вышеупомянутом письме».

20. В своем предыдущем докладе (S/2020/531, п. 38) я сослался на письмо Постоянного представителя Израиля (S/2020/382) и письмо Постоянного представителя Исламской Республики Иран (S/2020/443) в связи со снимками, которые могут свидетельствовать о применении в Ливии четырех иранских противотанковых управляемых ракет «Дехлавия». По итогам анализа представленных фотографий Секретариат констатировал, что одна из этих четырех противотанковых управляемых ракет имеет характеристики, соответствующие характеристикам ракеты «Дехлавия» иранского производства, хотя даты производства этой ракеты на изображениях, изученных Секретариатом, видно не было. Кроме того, Секретариат не имеет возможности точно установить, была ли эта противотанковая управляемая ракета передана в Ливию и/или была ли такая передача осуществлена в нарушение резолюции 2231 (2015).

21. В своем предыдущем докладе (S/2020/531, п. 40) я сообщил, что в мае 2020 года австралийские власти информировали Секретариат об изъятии в июне 2019 года оружия и связанных с ним материальных средств в международных водах в районе Оманского залива, примерно в 150 км к юго-востоку от Маската. Изъятые с борта плавсредства материальные средства включали «приблизительно 476 000 патронов калибра 7,62 мм и 697 мешков с химическими удобрениями». В отчетный период Австралия представила Секретариату изображения высокой четкости, на которых показаны изъятые предметы и документация. Изъятая документация — это, по всей вероятности, судовой журнал, блокнот и адресная книга (все на языке фарси), а также удостоверения личности, водительские права и банковские карты, предположительно выданные Ираном, и два удостоверения личности, выданные другим государством-членом. Секретариат связался с Исламской Республикой Иран и соответствующим другим государством-членом с целью проверить подлинность изъятых документов. Анализ фотографий показывает, что изъятые 7,62-мм боеприпасы произведены не в Иране.

VI. Осуществление запрета на поездки и мер по замораживанию активов

22. В течение отчетного периода Секретариат не получал никакой официальной информации в отношении положений резолюции, касающихся запрета на поездки.

23. В своем предыдущем докладе (S/2020/531, п. 42) я представил информацию об академической организации одного из государств-членов, которая в 2017 и 2018 годах подписала дополнительные меморандумы о взаимопонимании с одной из организаций, включенных в перечень, который ведется согласно резолюции 2231 (2015). В ответ на просьбу Секретариата о представлении разъяснений соответствующее государство-член пояснило, что подписанные меморандумы о взаимопонимании не имеют обязательной юридической силы и не влекут за собой никаких финансовых обязательств.

24. Секретариат получил от государств-членов информацию о том, что одна из организаций, включенных в перечень, ведущийся согласно резолюции 2231 (2015), передала часть своих активов другой организации, на которую не распространяется действие положений о замораживании активов, содержащихся в пунктах 6 c) и d) приложения B к резолюции 2231 (2015). Секретариат продолжает анализировать имеющиеся данные и в установленном порядке представит Совету соответствующую информацию.

VII. Перечень, ведущийся согласно резолюции 2231 (2015)

25. В письме от 27 ноября 2020 года (S/2020/1148) Постоянный представитель Исламской Республики Иран информировал меня и Председателя Совета Безопасности о том, что «27 ноября 2020 года в городе Абсард провинции Тегеран в результате террористического нападения был убит известный иранский ученый г-н Мохсен Фахризаде». Г-н Фахризаде включен в перечень, который ведется согласно резолюции 2231 (2015).

26. В отчетный период Секретариату была представлена информация о том, что одна из организаций, включенных в перечень, ведущийся согласно резолюции 2231 (2015), предприняла действия, нарушающие меры по замораживанию активов, и действия с целью поставить в Исламскую Республику Иран «клапаны, электронику и измерительные приборы, пригодные для использования при наземных испытаниях жидкостных баллистических ракет и ракет-носителей». Секретариат пытается получить дополнительную информацию и в установленном порядке доведет ее до сведения Совета Безопасности.

VIII. Поддержка, оказываемая Секретариатом Совету Безопасности и его Координатору по осуществлению резолюции 2231 (2015)

27. Отдел по делам Совета Безопасности Департамента по политическим вопросам и вопросам миростроительства продолжает оказывать поддержку Совету Безопасности в его работе, которую он ведет в тесном сотрудничестве с Координатором в целях осуществления резолюции 2231 (2015). Отдел продолжает также взаимодействовать с Рабочей группой по закупкам Совместной комиссии по всем вопросам, касающимся механизма закупок. В отчетный период Отдел продолжал отвечать на запросы государств-членов и оказывать им соответствующую поддержку в связи с осуществлением положений резолюции 2231 (2015).